

УДК 347.25

**КОНВАЛИДАЦИЯ КАК СПЕЦИАЛЬНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И
ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ**

Могилевский Г.А.

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Новосибирского ордена Жукова военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, доцент кафедры «Гражданское и уголовное право» Сибирский государственный университет путей сообщения
Российская Федерация, г. Новосибирск*

Аннотация. Публикация посвящена краткому анализу некоторых проблемных вопросов исследования конвалидации недействительных сделок в российском праве: излагается отсутствие нормативной дефиниции, обоснован запрос на правовую защиту отношений, формально не подлежащие охране, но при этом представляющие значимый интерес для сторон, раскрыто понятие конвалидации с точки зрения доктринальных подходов, перечислены категории ничтожных сделок, подлежащих конвалидации, сроки и основания данной правовой процедуры

Ключевые слова: недействительные сделки, оспоримость, ничтожность, конвалидация, содержание, необходимость и допустимость, категории сделок, сделки малолетних, сделки недееспособных, нотариально удостоверенные сделки, сроки конвалидации, основания конвалидации

**CONVALIDATION AS A SPECIAL CONSEQUENCE OF THE INVALIDITY
OF A TRANSACTION: CONCEPT, CONTENT AND LEGAL CONDITIONS**

Mogilevskiy G.A.

candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the department of civil law of the Novosibirsk order of Zhukov of the military institute named after army general I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, associate professor of the department of civil and criminal law

Siberian State University of Railway Engineering

Russian Federation, Novosibirsk

Abstract. The publication is devoted to a brief analysis of some problematic issues in the study of the convalidation of invalid transactions in Russian law: the absence of a normative definition is stated, the request for legal protection of relations that are not formally subject to protection, but at the same time are of significant interest to the parties, the concept of validation is revealed from the point of view of doctrinal approaches, the categories of void transactions subject to convalidation, the terms and grounds for this legal procedure are listed

Keywords: invalid transactions, voidability, nullity, convalidation, content, necessity and admissibility, categories of transactions, transactions of minors, transactions of incapacitated persons, notarized transactions, terms of validation, grounds for validation

Проблема правового анализа конвалидации как процедуры «исцеления» недействительной сделки обусловлена тем, что данный институт по своей природе выступает специальным последствием недействительности. Следует отметить, что прямое нормативное закрепление термина в законодательстве отсутствует, однако действующее гражданское право содержит ряд норм, допускающих применение этого механизма [1].

Развитие гражданского (имущественного) оборота сформировало запрос на правовую защиту отношений, формально не подлежащие охране, но при этом представляющие значимый интерес для сторон, государства и общества. Подобные отступления непосредственно от жестких правил представляются обоснованными, поскольку право призвано выражать интересы всех субъектов оборота. Иначе говоря, без применения конвалидации защита определенных правомерных интересов была бы невозможна.

В современной цивилистической доктрине под конвалидацией (от лат. *convalidatio* — «придание силы») принято понимать особый правовой инструмент. По концепции Е.М. Тужиловой-Орданской и В.Е. Лукьяненко этот механизм обеспечивает устранение дефектов: дефекты изначально делали сделку недействительной, и по сути, весь институт конвалидации — это совокупность действий сторон или иногда и суда, призванные «исцелить» сделку и придать ей полноценную юридическую жизнь [2].

Важно подчеркнуть то, что в отличие от оспоримых сделок, ничтожные сделки, по общему правилу, просто течением времени «исцелены» быть не могут. При конвалидации такие сделки обретают юридическую силу с момента их совершения (*ex tunc*), как если бы они с самого начала были законными. Принципиально здесь то, что судебное решение о признании ничтожной сделки действительной носит именно правообразующий характер — оно буквально создает новую правовую реальность, которой до указанного момента просто юридически не существовало.

На сегодняшний день закон четко определяет категории ничтожных сделок, подлежащих конвалидации. Представляется целесообразным рассмотреть их детальнее:

1) Сделки, совершенные малолетними (до 14 лет), нарушающие требования ст. 172 Гражданского кодекса РФ. Иллюстрацией этого может быть

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

такая ситуация, когда, например ребенок совершил покупку, которая формально выходит за рамки мелкой бытовой сделки, однако опекуны, оценив ситуацию, впоследствии одобряют её, «исцеляя» сделку и придавая ей законный статус.

2) Сделки, совершенные лицом, признанным недееспособным (ст. 171 Гражданского кодекса РФ). Ведь если опекун видит, что совершенная сделка объективно выгодна для подопечного, и он с целью защитить имущественные интересы лица вправе обратиться в суд за её конвалитацией.

3) Сделки, требующие нотариального удостоверения, в случаях, когда одна из сторон исполнила сделку, а контрагент необоснованно уклоняется от нотариального оформления (ст. 165 Гражданского кодекса РФ). Так, одна сторона уже передала имущество, а вторая сторона, получив исполнение, скрывается, чтобы не заверять договор. Суд же в такой ситуации как раз и может «исцелить» сделку, признав её действительной без участия уклоняющегося лица [3].

Вопрос о причинах, позволяющих конвалитировать указанные категории сделок, целесообразно рассмотреть на примере п. 2 ст. 171 Гражданского кодекса РФ. Запрет на совершение сделок недееспособным лицом без согласия опекуна установлен с целью предотвращения злоупотреблений, так как волеизъявление такого лица может быть юридически дефектным. Тем не менее, если сделка объективно совершена к выгоде недееспособного, законодатель допускает её конвалитацию по инициативе опекуна, — это является актом защиты интересов подопечного, то есть не только формальным следованием правилу.

Открытым остается вопрос о процессуальном сроке подачи заявления о конвалитации ничтожной сделки и представляется, что в условиях законодательного пробела к данным требованиям подлежит применению

общий срок исковой давности — три года со дня начала исполнения сделки либо с момента, когда заинтересованное лицо узнало или объективно должно было узнать о факте её исполнения, т. е. в случаях, когда лицо не является непосредственной стороной договора.

Конвалидация оспоримых сделок, в отличие от ничтожных, возможна без принятия судебного решения — это обусловлено диспозитивной природой права на оспаривание: субъект самостоятельно распоряжается данным правомочием, выбирая непосредственно между защитой своих интересов путем аннулирования сделки или её сохранением. При этом ключевым же основаниям конвалидации оспоримых сделок следует отнести:

во-первых, истечение срока исковой давности. Оспоримая сделка изначально порождает правовые последствия, однако в силу её уничтожения на основании решения суда она признается недействительной с момента совершения. В целях обеспечения стабильности гражданского оборота и принципа правовой определенности установлен сокращенный годичный срок исковой давности (его истечение пресекает возможность стороны требовать судебной защиты, фактически превращая оспоримую сделку в действительную, то есть конвалидация силой закона);

во-вторых, подтверждение (одобрение) сделки. Лицо, управомоченное на оспаривание, исцеляет сделку путем совершения действий, свидетельствующих об отказе от возражений против её недействительности и при этом одобрение выступает самостоятельным юридическим фактом, «закрывающим» порок сделки, то есть в этом состоит принципиальное отличие от ничтожных сделок: для конвалидации оспоримой сделки не требуется наличие иных юридических фактов (таких как судебный акт), кроме самого волеизъявления управомоченного лица [4].

Резюмируя, отметим: системный учет общих признаков конвализации позволит унифицировать толкование данной правовой дефиниции. Указанное также существенно минимизирует риски ошибок в правоприменительной практике.

Библиографический список:

1. Лушина Л.А. К вопросу о специальных последствиях недействительности сделок в гражданском праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4(40). С. 162.

2. Тужилова-Орданская Е.М. Конвализация недействительных сделок в российском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 45. С. 528.

3. Богданова Е. Е. Принцип добросовестности в действиях сторон и проблемы оздоровления (конвализации) недействительных сделок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 8. С. 70–76.

4. Егорова М. А. Конвализация недействительных договоров на основании принципа *estoppel* в российском гражданском законодательстве [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Комментарий законодательства». Дата обращения 25.05.2026.